

УНИВЕРСИТЕТ

УДК 101.1:316

DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-6-21

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Чашин Елисей Владимирович – кандидат философских наук, доцент. Пермский филиал Волжского государственного университета водного транспорта. Российская Федерация, 614060, г. Пермь, бул. Гагарина, д. 33;
e-mail: chashin86@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-4770-6038

Целью данной работы является выявление философских оснований формирования мышления, ориентированного на взаимообогащение национальными культурами, в процессе поисково-исследовательской деятельности учащихся. Последние рассматриваются как специфическая социальная общность. Методы, примененные в этом исследовании, можно разделить на две категории – философские и статистические. К философским относится, например, компаративистский метод, который используется при сопоставлении различных стилей мышления в зависимости от исторического периода и социальной общности. Среди статистических выделяется целый набор методов: первоначальный сбор данных, анализ индивидуальных ценностей на основе уточнённой теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, кластеризация минимальных гамильтоновых циклов и минимальных остовных деревьев, эксперимент. В качестве основных результатов исследования можно выделить следующие тезисы: 1) каждый субъект, вне зависимости от своей принадлежности той или иной социальной общности, в ментальном смысле соединяет в себе собственное восприятие и видение себя другими членами группы, в том числе через негативные и позитивные стереотипы; 2) формирование мышления, ориентированного на взаимообогащение национальными культурами, осуществимо лишь через призму индивидуального восприятия каждым человеком себя и другого; 3) совместная поисково-исследовательская деятельность, актуализирующая различные стили мышления, обеспечивает преодоление негативных мировоззренческих клише, складывающихся в сознании у тех или иных людей; 4) актуализация разных стилей мышления, осуществляющаяся за счёт культурного взаимообогащения, позволяет преодолеть ментальную линейность, усилить критичность и рефлексивность, создать многообразие вариантов для решения проблем.

Ключевые слова: глобальное мышление, социальная общность, национальная культура,

нелинейность, рефлексивность, поисково-исследовательская деятельность учащихся

Цитирование: Чашин Е.В. Философские основания глобального мышления в поисковой деятельности учащихся // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2024. Т. 7. № 3. С. 6-21. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-6-21

Рукопись получена: 10 мая 2024

Пересмотрена: 3 октября 2024

Принята: 4 октября 2024

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF GLOBAL THINKING IN STUDENTS' SEARCH ACTIVITIES

Elisey V. Chashchin – PhD in Philosophy, Associate Professor. Perm Branch of Volga State University of Water Transport. 33 Gagarina Blvd., Perm 614060, Russian Federation; e-mail: chashin86@mail.ru, ORCID 0000-0003-4770-6038

The purpose of this paper is to identify the philosophical foundations for the formation of thinking oriented to cross-fertilization of national cultures in the process of search and research activities of students as a specific social community. The methods applied in this study can be divided into two categories – philosophical and statistical. The philosophical ones, for example, include the comparativist method, which is used in comparing different styles of thinking depending on the historical period and social community. Among the statistical ones, a whole set of methods stands out: initial data collection, analysis of individual values on the basis of the refined theory of basic individual values by Sh. Schwartz, clustering of minimal Hamiltonian cycles and minimal island trees, and experiment. The following inferences can be emphasized as the main results of the research: 1) each subject, regardless of his/her belonging to one or another social community, in the mental sense combines his/her own perception and vision of himself/herself by other group members, including through negative and positive stereotypes; 2) the formation of thinking oriented to mutual enrichment of national cultures is possible only through the prism of individual perception of each person of himself and the other; 3) joint search and research activity, actualizing different thinking styles, provides overcoming negative worldview clichés, formed in the minds of certain people; 4) actualization of different thinking styles, carried out through cultural cross-fertilization, allows overcoming mental linearity, strengthening criticality and reflexivity, creating a variety of options for solving problems.

Keywords: global thinking, social community, national culture, non-linearity, reflexivity, search and research activity of students

How to cite: Chashchin, E.V. (2024). Philosophical foundations of global thinking in students' search activities. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 7 (3): 6-21. DOI: 10.32326/2618-9267-2024-7-3-6-21 (In Russian).

Received: 10 May 2024

Revised: 3 October 2024

Accepted: 4 October 2024

Мышление современного человека формируется под влиянием множества факторов. Оно довольно синкретично. Стремление отдельных социальных общностей как устойчивых внутриобщественных групп, интегрированных единими для каждой из них целями, распространить среди других присущий только им тип ментальности является естественным процессом идеологической экспансии. При этом под идеологией мы понимаем совокупность ценностно-целевых установок той или иной группы лиц, объединенных формальными или неформальными связями. В этом смысле рациональный рефлексивный стиль мышления, который интегрирует несколько ключевых типов, присущих совершенно разным общностям, формируется не под воздействием неосознанного желания какого-либо «интеллектуального класса», а путём целенаправленного, включённого в образовательный процесс воздействия. Рассмотреть то, как это происходит, и является основной задачей нашей работы. Внутри отличающихся относительной устойчивостью социальных групп рациональный компонент ментальности постепенно вытесняет другие типы (но не замещает их полностью), что позволяет говорить о формировании глобального рефлексивного теоретического мышления (Чашин, 2010, с. 157-158).

Любой стиль мышления формируется на основе уникальной комбинации типов в устойчивых социальных группах, объединённых общими целями и задачами – например, в профессиональных сообществах, которые мы и определяем как одну из форм социальной общности. Далее он может распространяться на другие категории населения.

Каждый из нас вносит долю своей индивидуальности, своего уникального творческого взгляда на вещи, события, опосредующего неповторимые оценочные суждения. В то же самое время и социальная общность через сложившиеся внутри неё устойчивые ценностно-целевые установки влияет на каждого состоящего в ней человека. Среда же в этом смысле является лишь проводником идей наиболее креативных личностей, чей образ мыслей начинает восприниматься в качестве эталона. Вкупе с объективными техническими ограничениями, характерными для той или иной эпохи, это создаёт особенную мировоззренческую модель, укореняющуюся в конкретном историческом моменте. Она, в свою очередь, и ретранслируется внутри социума, соответствующего по параметрам рассматриваемому периоду времени.

Опираясь на те изменения, что прямо сейчас осуществляются в ходе актуализации элементов информационного общества в современном мире, мы можем наблюдать формирование специфического образа личности, который можно назвать «человеком глобальным». Он является носителем и ретранслятором определённой

совокупности уникальных черт ментальности, к которым относятся:

- 1) рефлексивность;
- 2) устойчивость к любому агрессивному влиянию со стороны внешних факторов информационного воздействия;
- 3) критически-лояльное отношение к представителям других социальных общностей и их мнениям;
- 4) Креативность.

В качестве взаимосвязанных между собой трендов можно обозначить формирование глобального рефлексивного теоретического мышления и последовательный переход как на уровне индивидуальных, так и коллективных общественных установок от мультикультуралистической к поликультуралистической модели социально-политических отношений. В контексте генерируемой внутри общностей идеологии подобная трансформация не может восприниматься иначе как элемент формирования позитивной идентичности, направленной на совместное развитие социума и личности. Поликультурализм представляет собой идеологию, сформировавшуюся на базе самых разнообразных в плане идентификационных установок групп, а затем ретранслируемую на весь социум. Её ключевым аспектом является принцип единства в многообразии (Bernardo, 2024). При этом оно не может быть заменено какой бы то ни было искусственной стимуляцией определённых социальных процессов, направленных на произвольные конструирования различий между общностями. Мультикультурализм в данном случае будет отличаться от поликультурализма симулятивностью рассматриваемого единства. Последнее становится слишком условным при наличии избыточного, часто не имеющего обоснованных причин, разделения между людьми. Здесь важно подчеркнуть, что подобные процессы имеют место в современном мировом сообществе, что позволяет говорить даже об устойчивой тенденции к его искусственному разделению. Наиболее ярко это проявляется, например, в контексте политической борьбы (Burns, 2021).

У данного тренда есть очень серьёзные негативные стороны, к которым можно отнести формирование своеобразной «псевдополикультуральности». Она проявляется в том, что происходящие события, сопровождающиеся навязыванием негативных или ложных идентификационных матриц, социокультурных кодов, вызывают у личности одновременно как отторжение своей индивидуальной идентификационной установки, так и неприятие ценностей общества. Эти процессы неизбежно приводят уже к психологической дифференциации на подсознательном уровне, фактически к неконтролируемому расщеплению собственного Я. Поскольку это проявляется и в коллективном, социально-психологическом и в индивидуальном психологическом аспектах идентификации, возникает проблема специфического порочного круга. Оказавшемуся в нём субъекту, чтобы понять кто он есть, необходимо сопоставить себя с другими, то есть с обществом, однако последнее само долж-

но сравнить себя с отдельными индивидами для понимания своей сущности. В данном контексте формирование «одномерного человека», по Г. Маркузе (Маркузе, 2009), становится следствием утраты им собственной идентичности в результате конфликта между навязываемыми ему извне идентичностями и его личными притязаниями на понимание своего места в мире. Всё это, в конечном счёте, приводит к созданию излишне атомизированного, социофобного, недоверчивого к любой новой информации и традиционным формам общения индивида. Здесь необходимо указать, что этому в немалой степени способствует усиление роли технических средств коммуникации, которые и замещают собой естественную среду непосредственного взаимного восприятия субъектами друг друга, что приводит к утрате навыков живого диалога, понимания и эмпатии к собеседнику.

Одномерный и изолированный человек, воспринимающий окружающую реальность опосредованно через поисковые системы и мессенджеры сети Интернет, мыслящий линейно и некритично – это антиидеал, к которому со всё большей вероятностью может прийти человечество, если планомерно не принимать соответствующие контрмеры. К последним относятся в первую очередь изменения принципов образовательных моделей, каждая из которых является достоянием своей культуры и собственной ценностно-целевой парадигмы. Безусловно, этих моделей множество, и ни одну из них нельзя в полной мере назвать эталоном, так как в каждой уже изначально заложены как достоинства, так и недостатки. Одни развивают логичность, другие – творческую компоненту, третьи – кругозор, однако при этом наблюдается заметная просадка других сторон и аспектов. В то же время для большинства методик общим остаётся стремление культивировать принципы самопознания и самообразования. Для этого в учебные программы вводится такой ключевой элемент, как проектная деятельность учащихся. Конечно, стремление сделать каждого человека учёным является утопичной идеей, однако подобной задачи данные курсы и не ставят. Фактически речь идёт именно о развитии критической и критико-аналитической стороны мышления. Кроме того, в соответствующую работу могут быть вовлечены любые ученики вне зависимости от их этнической или религиозной принадлежности к тем или иным социальным общностям. Подобная деятельность стимулирует творческое любопытство, даёт позитивные цели, заставляет взглянуть на вещи под другим углом. Таким образом, через любовь к познанию и самопознанию личности становится проще достичь конструктивной самоидентификации. В результате приобщение школьника или студента к такому виду работ не только стимулирует учебную активность, но и способствует поиску им своей идентичности, рефлексии на предмет собственных социокультурных установок. Последние не могут быть рассмотрены с достаточной степенью полноты и объективности вне национальной или этнической идентичности той социальной общности, с которой человек

себя отождествляет. Здесь важно отметить, что применение на практике методик, направленных на культивирование частично-поисковой эвристической деятельности, становится базисом для формирования такой идентификационной модели, которая позволила бы обеспечить условия развития конструктивного мышления в русле гармонизации межэтнических отношений. Приёмы педагогического диалога с представителями разных национально-культурных общностей приводят к совершенно отличным друг от друга результатам. В одних случаях мы наблюдаем практически абсолютную гармонию и взаимопонимание, в других – резкое и деструктивное неприятие. Это исторически обусловлено формированием отдельных этноцивилизационных центров. Для каждого из них в русле национально-культурной парадигмы был характерен свой набор ценностных установок, уникальных черт мировоззрения и акцентуаций мышления. Условные «западная» и «восточная» стратегии мышления не сопоставимы друг с другом, поскольку в их основе лежат разные этноцивилизационные коды. В одном случае мы видим предельный рационализм, стремление максимально исключить сферу иррационального из конструктивных логических и теоретических изысканий. В другом – наблюдаем своеобразный мистицизм, который плодотворно уживается с научными подходами и критическим мышлением, не вступая с ними в явные противоречия в рамках имеющейся мировоззренческой парадигмы. При этом «западная» модель мышления в русле цивилизационных конструктов «восточного» типа часто играет своеобразную компенсаторно-психологическую роль, наполняя возможный вакуум культурно-исторического развития конкретного индивидуума логико-рефлексивными построениями. Однако с течением времени «западная» парадигма всё больше теряет свои позиции, что особенно заметно на самом историко-географическом Западе. «Восточная» же ментальная традиция, – а её влияние год от года, напротив, только растёт, – превращается для носителей других ментальных парадигм в способ перехода от решения реальных проблем в плоскость мистицизма. Часто она обогащает мировоззренческий комплекс человека иррациональными смыслами, в отдельных случаях просто восполняя его недостаточную осведомлённость в тех или иных вопросах. Всё дело в том, что мотивация познающего субъекта, в широком смысле представленного как выразителя ценностей своей социальной общности, принадлежащего к западной или восточной культурам, отличается довольно заметно. У восточного и западного познаний в этом смысле могут быть разные цели. Они проявляются даже когда речь заходит об универсальных и общепринятых принципах построения теоретического знания и формирования соответствующего типа научной культуры в отдельных национальных общностях. При этом внутри каждой из них, в процессе достижения целей познания, демонстрируется мировоззренческий фундамент обособленной и отличной от других этноцивилизационной системы. Так, на Востоке часто даже не пы-

таются найти объяснение тому, что воспринимается как мистическое. Для этой культуры познание просто существует как данность, которая, образно говоря, выносится за скобки при построении тех или иных теоретических выкладок. В то же время, несмотря на отличия, можно отметить и некоторые сходства, особенно в тех случаях, когда осуществляется переход от фундаментальных к прикладным исследованиям. Например, японская цивилизация была изолирована от внешнего влияния на протяжении нескольких веков, что привело к появлению особого менталитета в русле специфического этнокультурного кода. Однако она относительно легко приняла западную научно-техническую модель производства вместе с соответствующими типами мышления инженерных кадров. Безусловно, при этом данная модель была адаптирована под ценностный ряд своей социальной общности. В этом смысле мировоззренческий комплекс носителя японской модели оказывается сходным с европейским, но не с современным, а с характерным для раннего Нового времени. Представитель этой «восточной» ментальности легко принимает механицистский взгляд на мир, видя в таком построении свою гармонию и красоту и при этом удовлетворяя собственные потребности в рамках формулы «западная техника – японский дух».

В конечном счёте, можно сделать промежуточный вывод о том, что информационное общество по своей природе в целом не может ограничить социальную дифференциацию по национально-культурным признакам (и не должно к этому стремиться). Несмотря на то, что во многих регионах планеты уже достигнуты довольно значимые результаты в построении информационного общества, разница между национальными моделями остаётся вполне очевидной. Так возьмём для примера два государства – Израиль и Швецию. Они имеют аналогичное социально-экономическое основание для своей ментальности, которое выражено в создании эксклюзивного прибавочного продукта, ориентированного на потребности конкретного человека. В рассматриваемом аспекте мы увидим как сходства между ними, так и различия. С одной стороны, общее в том, что в этих странах наблюдается заметный успех в формировании экономической модели, опирающейся на информационализм и гуманитарную ориентированность при его построении. С другой стороны, отталкиваясь от социального мировоззрения и целеполагания, можно считать граждан Израиля исторически сложившейся общностью, отличающейся космополитизмом, в то время как Швецию, подобно другим странам Скандинавии, в мировоззренческом плане стоит оценивать как образец национально ориентированной модели ментальности (Uslander, 2022, pp. 91-97). При этом в политическом смысле оба государства являются членами НАТО, активно вовлечены в глобализированное вестернизированное общество, являются проводниками соответствующих ценностей. На сегодняшний день информационная подоплёка организации социума, отражаясь в его ментальности, в целом скорее противостоит навя-

зыванию унифицированных основ глобализации, чем способствует ей. Ведь подобное обобщение и усреднение априори замедляет прогресс, поливариативность же выбора путей развития, напротив, создаёт условия для формирования более сбалансированной и гармонизированной ментальной модели и, как следствие, более безопасного мира. Бесперспективность искусственного генерирования глобальных мировоззренческих установок, которое не опирается на ценностные ориентиры, формирующиеся в самом обществе, с течением времени становится всё более очевидной. Несмотря на продолжающийся тренд в мировом образовании (во многом из-за его инерциальности), связанный с замещением национально-этнических ценностей глобальными, обратные процессы получают поддержку многих мировых лидеров и проявляют себя всё заметнее. Так, в противовес вестернизированной парадигме национальные школы разных стран уже сейчас стремятся в качестве совокупности мировоззренческих установок для учащихся сформировать свою этнокультурную систему координат. Истоки последней исходят от самих социальных общностей. Важно помнить, что те или иные национальные группы формируются в определённых социокультурных, природно-климатических, исторических условиях, а с изменением этих факторов происходит и естественная трансформация этноса. Однако когда в этот процесс вступает некая внешняя и чужеродная сила, её влияние провоцирует ответную негативную реакцию со стороны мировоззренческого комплекса той или иной социальной общности. Подобное сопротивление лишь усиливается по мере того, как данное воздействие вносит специфические изменения в процесс развития этноса. В результате либо ментальность нации полностью трансформируется, что превращает данную общность в некую другую, либо накопленные изменения с той или иной степенью успешности становятся частью ценностно-целевых ориентиров этой большой социальной группы, либо привносимые установки полностью отбрасываются. В любом из этих случаев внешнее влияние становится гораздо менее конструктивным в сравнении с тем, которое формируется внутри социальной общности.

В соответствии с этим принципом в любой современный образовательный стандарт ещё на этапе его разработки разумно вносить понятие макрорегиональной идентичности как условие конструктивной интеграции и взаимообогащения национальными культурами педагогического процесса (Гумерова, 2017, с. 140). При этом позитивная коллаборация не может осуществляться посредством ликвидации или принудительной унификации ментальных основ национальных культур. В этом смысле важно с максимальной степенью эффективности применять достижения каждой национальной социальной общности ради общих целей, связанных с эффективной трансформацией мировосприятия всего человечества. Таким образом, ценности тех или иных субкультурных сред могут относительно безболезненно взаимовлиять друг на друга.

В качестве примера такого взаимодействия можно назвать национальную кухню. Любой современный мегаполис наполнен разнообразными заведениями общественного питания, представляющими европейскую, ближневосточную, русскую, китайскую и многие другие кухни. В то же самое время ни один из их посетителей, приобщаясь через употребление блюд к кулинарной стороне других культур, не ощущает себя предателем своего этноса или государства. Подобных примеров можно привести множество, а значит, обмен и взаимообогащение ценностями разных культур нельзя рассматривать только в негативном свете. Более того, современное человечество ориентировано на формирование внутри себя определённых социальных общностей, имеющих в своём ценностно-целевом комплексе акцентуацию на межэтническую интеграцию. Однако у их членов отсутствует установка на какое бы то ни было замещение своих национальных ценностей глобальными. Признавая важность международных жизненных ориентиров, эти социальные общности уже не стремятся обеспечить доминирование глобальных ценностей во всех сферах жизни, как это часто происходило ещё в недавнем прошлом. Всё дело в том, что через осознание недопустимости утраты собственных этнокультурных корней люди всё сильнее стремятся сохранить своё национальное самосознание. Именно пропуская через него общемировые идеи и цели, социальная общность обеспечивает формирование инноваций, не только обогащая непосредственных участников этого процесса, которые принадлежат к той или иной этнической культуре, но и ретранслируя полученные достижения на весь социум. Именно здесь и существует ориентир для создания методического обеспечения образовательных учреждений. Мышление учащихся может плодотворно включать в себя акцентуацию на позитивную этническую идентичность. Её суть заключается в направленности на признание и принятие ценностей собственного народа в русле коллективных достижений всей мировой цивилизации.

Таким образом, формируется ещё одна из опор глобального мышления. Уже на уровне восприятия современного учащегося социальное сознание приобретает конструктивный общемировой характер, выходя далеко за пределы частных интересов отдельных групп, но при этом не стремясь нивелировать их, как-либо подавить индивидуальность внутри общего. В современном мире благодаря инновациям каждый школьник может легко совершать кругосветные путешествия, даже не покидая пределов комнаты. Распространяясь, средства коммуникации, прежде всего Интернет, создают условия, при которых глобальная система утрачивает свои границы, обеспечивая реальное и непосредственное взаимодействие учащихся друг с другом по всей планете. В то же время образовательная политика многих государств нацелена именно на поликультурную интеграцию – например, многочисленные межрегиональные соглашения в рамках СНГ, ШОС, БРИКС, Таможенного союза, программы академической мобильности. Именно с их по-

мощью и образуются образовательные мостики между теми странами Востока и Запада, которые готовы к такому диалогу.

В истории Пермского края уже были положительные примеры такого взаимодействия. Так, на протяжении нескольких веков немцы Прикамья активно взаимодействовали с коренными пермскими жителями, обмениваясь социокультурными традициями в том числе и в аспекте образования. Мы видим, что в результате мышление среднестатистического жителя Предуралья имеет заметный налет европейского культурного наследия. Безусловно, процесс обмена был достаточно долгим: большая часть немецкого населения начала активную деятельность на Пермской земле с XVIII в., когда по приглашению Петра Великого сюда приезжали европейцы в качестве технических и административных специалистов, что продолжалось вплоть до первой трети XX в. (Г.В. де Геннин, К. Модерах, Ф. Граль и многие другие). Конец 1940-х гг. принёс ещё одну волну социоментального внедрения – военнопленных, участвовавших в строительстве новых кварталов Перми. Другими невольными социокультурными интервентами в пермскую ментальность стали ссыльные поляки – участники нескольких восстаний против царской власти в период Российской империи. Именно это взаимопроникновение этнических социальных общностей – носителей демократических ценностей – сформировало особое мировоззрение жителя Прикамья. Исследование подобных исторических феноменов в контексте интеграции современных субкультур, ориентированных на взаимообогащение, имеет огромное значение именно в образовательной деятельности, поскольку вскрывает через компаративистский подход всю подоплёку формирования ценностных установок, адекватных текущей ситуации. Через педагогическую практику можно осуществлять мониторинг и, если того требуют обстоятельства, коррекцию процесса обмена ценностями между национальными субкультурами. Многообразие этнических компонентов в мышлении формирующейся социальной общности создаёт условия для здоровой конкуренции между разными способами решения проблем, возникающих перед общностью. В частности, оно стимулирует гибкость мышления учащегося, придаёт ему черты нелинейности, обеспечивает большую ментальную устойчивость в кризисных ситуациях. В конечном счёте, это способствует формированию личности, более адаптированной к современным жизненным ситуациям в новой социальной реальности. Процесс, который уже естественным образом протекает внутри многих образовательных сообществ в России, в данном смысле совпадает с внедрением новых элементов компетентностного подхода в обучении (ФГОС, 2020), что в очередной раз свидетельствует о взаимной направленности интересов общества и государства к выполнению этой миссии. В этом смысле компоненты полиметодологического, базирующегося на нелинейном мышлении, научно-исследовательского процесса в рамках современных учебных программ не только стимулируют совместную творче-

скую деятельность обучающегося и преподавателя, но и способствуют поиску нестандартных решений задач. Важно помнить, что любой получаемый в течении этого процесса результат чрезвычайно важен, даже если сама работа и не соответствует требованиям проведения научного исследования. Самоценность подобной деятельности заключается не в её конечных достижениях, а в самом процессе формирования нелинейного отношения к реальности через подбор соответствующего метода.

Взаимообогащению целями и ценностями различных социальных общностей предшествует решение ещё одной задачи, стоящей перед поликультурной образовательной моделью. Она заключается в том, что для различных наций и народностей важным становится видение полиэтничного, не унифицируемого мира как исторической данности, а значит в учебной и во внеучебной работе с молодёжью неизбежно отражается суть этого тренда. «Изучать другие национальные культуры означает обогащать собственную культуру. Достигнуть в собственной культуре понимания общечеловеческих ценностей означает сделать шаг к созданию мирового сообщества. Ответственной миссией образования становится развитие интереса к другим культурам, выступающего как способ понимания мироустройства» (Лурье, 2006, с. 222).

Можно сказать, что совместная поисково-исследовательская деятельность, осуществляемая в рамках учебного процесса, благодаря актуализации различных стилей мышления, способствует конструктивному преодолению негативных мировоззренческих клише, складывающихся в сознании у тех или иных людей. Такие клише, которые могут носить конфессиональный или этнический характер, часто выступают в качестве одного из источников межнациональных конфликтов. Следовательно, противодействие их формированию – это важный аспект образовательной деятельности. В этом направлении нами было проведено исследование, которое раскрывает отдельные стороны данной проблемы на примере её локализации в конкретных учебных заведениях Перми среди студентов, обучающихся по сходным по своему профилю специальностям.

Методика исследования и эксперимента. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в процессе диалога со студентами и абитуриентами факультета ветеринарной медицины и зоотехнии Пермской государственной сельскохозяйственной академии им. академика Д.Н. Прянишникова, а также с курсантами кафедры кинологии и зоотехники Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России в 2015-2016 гг. Всего в исследовательской работе участвовали 1690 человек учащихся в возрасте 16-22 лет. В выборке представлены основные группы молодежи по полу, возрасту, месту рождения, социальному положению, принадлежащие ко всем основным национальностям на территории РФ. Соотношения групп среди респондентов были

близки к их соотношению в социальной среде молодежи Пермского края.

Первоначальный сбор аналитических данных. На первом этапе определялась степень рефлексивности мышления у исследуемых на основании «Опросника рефлексивности Карпова». В методике *диагностики индивидуальной меры выраженности свойства рефлексивности А.В. Карпова* рефлексивность рассматривается как способность к осуществлению тестирующим актором анализа причинно-следственных связей между объектом и социумом, взаимопонимание между «рефлектирующим» и социумом, его личностные особенности, эмоциональные реакции и когнитивные представления. То есть осмысление феномена рефлексивности осуществляется в основном с точки зрения социальной психологии (Иванова, Кузьменкова, 2010, с. 87). Подобный подход наилучшим образом соответствует задачам исследования.

На втором этапе проводился анализ индивидуальных ценностей на основе уточнённой теории базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца (*a refined theory of basic personal values*). Результат анализа экстраполировался на единую шкалу по линиям: «культурная изолированность – культурная открытость», «самовозвышение – самотрансцендентность». Подобное экстраполирование позволило разделить всех тестируемых по принципу «этноцентризм – этнонигилизм».

Потенциальная возможность применения подобного подхода предусматривалась самим автором теории Ш. Шварцем: «Круговое расположение ценностей представляет собой скорее континуум связанных мотивов, больше похожий на цветовой спектр, чем на набор отдельных мотиваций. Его можно разделить на более широкие или более узкие ценностные конструкты» (Шварц и др., 2012, с. 49).

Крайнее положение на шкале занимают тестируемые, склонные к консерватизму и самовозвышению, что свидетельствует об их этноцентристских позициях. Их антиподом являются склонные к самотрансцендентности и культурной открытости, экстремальные формы которой свидетельствуют об этнонигилизме.

На третьем этапе тестируемым предлагалось написать краткую автобиографию и эссе о плюсах и минусах межкультурного взаимодействия с включённым заданием оценить влияние данного явления на их личность. В процессе написания предлагалось воздержаться от использования каких-либо внешних источников информации. В результате, во-первых, была прояснена позиция каждого студента по отношению к вопросу межкультурного взаимодействия. Во-вторых, удалось получить материал для анализа глубины понимания респондентом данного вопроса.

Анализ. С полученными сведениями была проведена процедура исключения ложных данных. Для этого в случае с минимальным основным деревом были проанализированы все случаи аномальных результатов тестирования (Бердышев, Лялькина, 2014).

Для проведения математического анализа полученных результатов их транспонировали в единую систему: все измерения были приведены к общему виду. В соответствии с последним при расчётах следовало использовать пропорциональный тип шкал. В таком типе шкал за наивысшее значение брались максимальные и минимальные показатели, укладываемые в генеральную совокупность. Полученные результаты были подвергнуты кластерному анализу (Лялькина, 2012).

На первом этапе была проведена кластеризация методами *минимальных гамильтоновых циклов и минимальных остовных деревьев*, результаты которых сравнивались между собой (Сдвижков, 2014, с. 223).

По результатам проведённого кластерного анализа была осуществлена повторная корректировка отдельных аномальных случаев путём более глубокого анализа данных о личности конкретного исследуемого, его биографии, ценностных установках и уровне общего знакомства с предметом исследований.

После проведения корректировки основная часть единичных кластеров, имеющих аномальный характер, была отнесена к тому или иному мультикластеру. Остальные исследуемые, не отнесенные к конкретному кластеру, составили отдельную группу, в отношении которой был принят индивидуальный план занятий.

Эксперимент. С исследуемыми был проведен ряд семинаров, круглых столов и индивидуальных занятий, материалом для которых стали эссе самих студентов. Эти мероприятия имели целью создать у студентов рациональное отношение к вопросам межкультурного взаимодействия и привить им соответствующие компетенции в области диалога между культурами.

После некоторого перерыва, предпринятого с целью нейтрализации воздействия самого эксперимента на тестируемых и получения данных большей чистоты, снова был проведён полный комплекс сбора и анализа данных.

Итог сравнения первоначальных сведений и данных, собранных после проведения комплекса занятий, и стал результатом эксперимента.

Общие тенденции. При первоначальном сборе данных были выявлены следующие тенденции:

1. Существенной особенностью процесса межкультурных взаимоотношений, зафиксированной в среде молодежи 8-9 лет назад, являлась высокая зависимость хода и направления взаимодействия от стереотипных установок каждого из участников процесса. Так, одна из курсантов ФСИН прибыла из Дальневосточного региона и всю жизнь прожила в районе, где широко представлены юго-восточные монголоидные этносы, поэтому была удивлена наличием в Прикамье других азиатских народностей. Впервые оказавшись на европейской стороне уральских гор, она увидела странного для неё человека, одновременно похожего и не похожего на привычно-

го ей азиата. Она задала вопрос знакомой: «Что это за национальность?», и получила ответ: «Это – татарин». Её реакция была неожиданной: «Татарин? А разве они ещё не исчезли, как половцы или печенег?».

2. Наличие разнообразных стереотипов, связанных с несогласованностью в восприятии учащимися истории и географии, нивелировало результаты анализа у отдельных тестируемых. В конечном счёте, это привело нас к выводу о том, что для них субъективный образ и реальный человек так и не смогли согласоваться в сознании, создавая ментальный диссонанс. Фактически это в очередной раз подтвердило тезис о том, что каждая личность является не только тем, как она сама себя воспринимает, но и тем, как её видят другие люди. И здесь опора как на негативные, так и на позитивные стереотипы играет существенную роль в идентификации.

Говоря в целом о проблеме формирования мышления, ориентированного на взаимообогащение национальными культурами, важно учитывать роль субъективности и индивидуальности восприятия каждым человеком себя и другого. Любые попытки навязать какой-либо социальной общности ценности или цели, не коррелирующие с её идеологией, с большой долей вероятности обречены на провал. Равно как и намерение группы привить те же самые ценности отдельному индивиду без его ответного стремления будет так же малоэффективно. Таким образом, лишь при выстраивании коммуникативной цепочки, предполагающей обратную связь «личность – общность – социум», можно добиться успеха в деле формирования мышления, способного использовать достижения разных этносов для наиболее эффективного решения задач. При этом глобальное рефлексивное теоретическое мышление, одной из разновидностей которого и будет являться форма ментальности, направленная на межкультурное обогащение, не становится аналогом научного или философского мышлений. Этот комплекс стилей в каждом индивидуальном случае может быть разнообразен, однако общим для всех вариаций условием будет его критичность, нелинейность и рефлексивность.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

ФГОС, 2020 – ФГОС 47.03.01 «Философия». Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 12.08.2020 № 966.

URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-47-03-01-filosofiya-966> (дата обращения: 11.04.24).

Бердышев, Лялькина, 2014 – *Бердышев О.В., Лялькина Г.Б.* Математическая обработка результатов эксперимента: учебное пособие // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 180.

Гумерова, 2017 – *Гумерова Ф.Ф.* Содержание этнопедагогического образования в системе подготовки студентов к педагогической деятельности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 1-2. С. 140-144.

Иванова, Кузьменкова, 2010 – *Иванова С.П., Кузьменкова Л.В.* Эмпирическое исследование рефлексии у будущих психологов МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2010. № 4. С. 86-91.

Лурье, 2006 – *Лурье Л.И.* Моделирование региональных образовательных систем. М.: Гардарики, 2006. 287 с.

Лялькина, 2012, web – *Лялькина Г.Б.* Математические основы теории принятия решений: учебное пособие. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2012. 118 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/160848> (дата обращения: 16.04.2024).

Маркузе, 2009 – *Маркузе Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ. А.А. Юдин. М.: АСТ, 2009. 331 с.

Сдвижков, 2014 – *Сдвижков О.А.* Применение задач оптимизации в кластерном анализе // Сервис в России и за рубежом. 2014. Т. 8. № 7 (54). С. 219-228.

Чащин, 2010 – *Чащин Е.В.* Современное мышление в условиях общественных трансформаций и возникновения глобальных проблем: дисс. ... к. филос. н. Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2010. 185 с.

Шварц и др., 2012 – *Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Лунатова А.С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43-70.

Bernardo, 2024, web – *Bernardo A. B. I.* Polyculturalism and attitudes towards cultural minorities in the Philippines // International Journal of Intercultural Relations, Vol. 100, May 2024, URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0147176724000385#:~:text=https%3A%2F%2Fdoi.org%2F10.1016%2Fj.ijintrel.2024.101969>

Burns, 2021 – *Burns T. W.* Multiculturalism: democracy by the experts // Academic Questions. 2021. Vol. 34. No. 2. Pp. 120-126. <https://doi.org/10.51845/34su.2.18>

Uslaner, 2022 – *Uslaner E. M.* National Identity and Partisan Polarization. New York: Oxford University Press, 2022. 192 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780197633946.003.0006>

References

FSES 47.03.01 “Philosophy”. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation from 12.08.2020 № 966. Retrieved 11 April, 2024, from <https://fgos.ru/fgos/fgos-47-03-01-filosofiya-966>. (In Russian)

Berdyshev, O. V., Lyalkina, G. B. (2014). Mathematical processing of experimental results. *Modern Problems of Science and Education*, 3, 180. (In Russian)

Bernardo, A. B. I. (2024). Polyculturalism and attitudes towards cultural minorities in the Philippines. *International Journal of Intercultural Relations*, 100, Retrieved 11 April, 2024, from <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0147176724000385#:~:text=https%3A%2F%2Fdoi.org%2F10.1016%2Fj.ijintrel.2024.101969>

Burns, T. W. (2021). Multiculturalism: democracy by the experts. *Academic Questions*, 34, 2, 120-126. <https://doi.org/10.51845/34su.2.18>

Chashchin, E. V. (2010). *Modern Thinking in the Conditions of Social Transformations and the Emergence of Global Problems*: thesis for PhD in Philosophy. Perm State Pedagogical University. (In Russian)

Gumerova, F. F. (2017). The content of ethnopedagogical education in the system of students' preparation for pedagogical activity. *Historical and Socio-Educational Thought*, 9 (1-2), 140-144. (In Russian)

Ivanova, S. P., Kuzmenkova, L. V. (2010). Empirical research of reflexion in future psychologists of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia*, 4, 86-91. (In Russian)

Lurie, L. I. (2006). *Modeling of Regional Educational Systems*. Gardariki Publ. (In Russian)

Lyalkina, G. B. (2012). *Mathematical Foundations of the Theory of Decision-Making*. Perm National Research Polytechnic University Publ. Retrieved 16 April, 2024, from <https://e.lanbook.com/book/160848> (In Russian)

Marcuse, G. (2009). *One-Dimensional Man. A Study of the Ideology of Developed Industrial Society* (transl. from Engl. by A.A. Yudin). AST Publ. (In Russian)

Schwartz, S., Butenko, T. P., Sedova, D. S., Lipatova, A. S. (2012). Refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 9 (2), 43-70. (In Russian)

Sdvizhkov, O. A. (2014). Application of optimization problems in cluster analysis. *Service in Russia and Abroad*, 8, 7 (54), 219-228. (In Russian)

Uslaner, E. M. (2022). *National Identity and Partisan Polarization*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780197633946.003.0006>